

Правда - 1936 - 4 июня (1932)

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ БАЛЕТ ИЛИ ИСКУССТВО БЕСТЕЛЕСНЫХ ФЕЙ

О балете мало пишут, мало его критикуют, балетом вообще как-то мало интересуются. Взять, к примеру, наших писателей, драматургов и композиторов (хотя последние все же больше других уделяют внимание балету). Написал ли балетное либретто хотя бы один из наших крупнейших советских драматургов? Сочиняются пьесы, киносценарии, даже оперные либретто, но балет почему-то совершенно обойден. Почему это происходит? Несомненно, потому, что некоторые товарищи считают искусство балета несерьезным, незначительным и вообще не стоящим внимания. Между тем, балет очень сложное и тонкое искусство, и в советской стране оно может иметь большое воспитательное значение.

Если оглянуться назад и вспомнить все художественные этапы нашего балета за восемнадцать лет революции, можно прийти к заключению, что балет, с его еще не отжившей старой формой, медленно и скупно движется вперед. Попытки обновить классический балет чаще всего ни к чему не приводили. Постановщиков балета мотало из стороны в сторону. Одни «ударялись» в акробатическое трюкачество, другие — в голую эстетику, третьи — в джазово-танцевальную «вакханалию», четвертые тянулись к пантомиме, пятые — к сомнительному воскрешению эпохи Петиша.

В чем же секрет, где зарыт тот танцевальный талисман нового балета, который мы не можем до сих пор откопать? Наши балетные неудачи протекают от старой, обветшалой формы жеста, от игнорирования драматургической линии, а, следовательно, от недооценки образа. В танцовщике не воспитывают актера. Балетные постановщики не знают и не изучают народного танца; они заменяют его в балете так называемым «характерным» танцем, а по существу — ложнонародным.

Старая форма, с ее условными, ничего не говорящими жестами (прикладывание руки к глазам, обозначающее в балете: «Я тебя вижу», указывание одним пальцем на другую, обозначающее: «Я выхожу за тебя замуж...» и т. д.) осталась нам в наследство от старого придворного балета.

Фей, ангелы, дриады, нимфы, принцессы, принцессы и прочие типажи «доброго старого времени» спокойно перекочевали в наш советский балет.

Некоторые постановщики, решив, что все зло — в этих типажах, зацелились целю немедленно ликвидировать их, оставив, однако, всю прежнюю систему жеста. И вот на сцене в срочном порядке стали появляться «сегодняшние» люди: метельщики, затейники, колхозники, агрономы, астро-

номы. И все эти люди стали изъясняться «на языке» старого придворного балета. Из-под маски затейника, колхозника и физкультурника выглядело «неувядающее» лицо принцев, дриад и мотыльков, ибо старая форма по существу нелепо продолжала властвовать в балете.

Обыкновенно в старых классических балетах драматургическая линия в спектакле не является ведущей, а, наоборот, сюжетная линия служит предлогом для наибольшего количества танцев, зачастую носящих чисто дивертисментный характер. Ясно, что танец в балете должен остаться основной, ибо без него балет превращается в пантомиму. Но в том-то и беда, что не только в старых, но и в современных балетах танец совершенно оторван от действия, тогда как эти два элемента должны быть органически слитыми друг с другом. Танец должен являться выразителем драматургической линии.

Недооценивая драматургическую сторону в балете, у нас также недооценивают создание образа. Привыкнув почти дело с «бестелесными феями», мы эту «бестелесность» механически переносим и на реальные человеческие образы, а от этого на сцене получаются фальшь, сусальность и кукольные страсти.

В старом классическом балете все должно было выглядеть ласкающим глаз, не нарушающим гармонию «эстетических чувств». Поэтому толпа крестьян превращалась в слащавых «пейзан», а их переживания — в сентиментальную «пастораль».

Отрешились ли мы от этого пейзажества в сегодняшнем балете? Надо сознаться, что хотя некоторые сдвиги и есть, но все же корни этой фальши еще прочны.

Показывая в балете фальшивую народную толпу, мы такую же фальшь часто даем и в народных танцах. Со сцены преподносятся суррогаты в виде так называемых «характерных танцев», с различными наименованиями — «валяшский», «лагушский», «уральский», которые не только не имеют ничего общего с подлинно народными плясками, но зачастую оскорбляют зрителя грубой неправдой, вымыслом балетмейстера.

Чтобы построить настоящий советский балет, нам надо пересмотреть свое балетное «имущество», оставив от старого самое ценное — высокую технику танца. Балет должен соприкоснуться с нашей советской действительностью и черпать ту правду, которой так не хватает в балетном искусстве.

ВИКТОРИНА КРИГЕР.

Заслуженная артистка республики.